

ДАРЬЯ ПОДЧУФАРОВА

ЛУННЫЙ ПИЛИГРИМ

Дарья Подчуфарова
Лунный Пилигрим.
Фантастическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756733

ISBN 9785449692931

Аннотация

Вы мечтаете побывать в параллельных мирах? Узнать тайну своих прошлых жизней? Значит, вам по пути с героями повести. Мальчик по имени Тармо настолько увлечён чудесными фантазиями, что называет себя Лунным Пилигримом. Одноклассники и даже родители считают его чудаком, поэтому Пили всегда одинок. Так было, пока мальчик не спас жизнь... говорящему пауку. Вот тут-то и начинаются приключения!

Содержание

1. Паучок Курт	5
2. Царство Покоя	16
3. Противоядие	28
4. Герой	41
5. Незримая пропасть	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лунный Пилигрим

Фантастическая повесть

Дарья Подчуфарова

© Дарья Подчуфарова, 2019

ISBN 978-5-4496-9293-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Паучок Курт

Лунный Пилигрим любил огонь, а огонь любил его. Они могли часами смотреть друг на друга. Пламя грело и помогало думать. Маленькая комнатка находилась на северной стороне, и солнце почти туда не заглядывало, а с ярким огнем становилось уютнее.

Подкидывая дрова и ветки в костер время от времени, Лунный Пилигрим чувствовал свою причастность к чему-то мистическому. Так случилось, что огонь был единственной связью для него с миром: его ничего не занимало здесь, кроме пламени огня. Только в нем он чувствовал любовь, только с ним обретал он счастье и безмятежность.

Послышался шум. Вошла мама Силина с доктором Бэни-том.

– Что это за странное имя – Лунный Пилигрим? Откуда оно? – поинтересовался улыбчивый доктор.

Его лысина поблёскивала в свете пламени, а глаза по-доброму шурились.

– Он сам выбрал это имя, когда ему было восемь. Мы называли его Тармо, но это имя ему категорически не нравится. Других имён тоже не признаёт. Но дома мы зовём его Пили. Вот видите, доктор, он постоянно так сидит и смотрит в пустоту... не гуляет и ни с кем не общается. Его будто ничего не тревожит. Мы устали от косых сочувствующих взглядов.

Доктор Бэнит, скажите, когда это прекратится?

Большой лысый человек взглянул на Лунного Пилигрима. Сейчас начнутся вопросы.

– Здравствуй, дружище, как у тебя дела сегодня?

Пили молчал.

– Ты знаешь, моя дочь Матиола всё время спрашивает о тебе, ты её, видимо, заинтересовал, – сказал доктор. – Может, хочешь сходить ко мне домой и поболтать с ней? У неё много интересных игр, да и камин у нас тоже есть.

Лунный Пилигрим с сожалением и грустью взглянул в глаза доктору Бэниту, но лишь вымолвил сухое:

Нет, спасибо.

«Матиола? Только её-то мне и не хватает», – думал Пили. В их классе это была одна из самых активных хулиганок и задир. Пухлая, вертлявая блондинка с прямыми золотистыми волосами до подбородка, ямочками на румяных щеках и едким взглядом. Матиола никогда не бывала одна, её всегда окружали либо одноклассники Эпик и Форс, либо подруги Расена и Долли. Это Матиола без устали хохотала, когда Лунный Пилигрим по колено провалился в лужу две недели назад, а на другой день выставила его на посмешище перед всеми.

Да, должно быть, он добрый, этот доктор, и не желает странному мальчику ничего дурного. Доктор Бэнит мил, и от него веет благожелательностью, но...

Как объяснить, что ему не нужно такое внимание и бес-

покойство? Как объяснить учёному человеку, что всё, что нужно Лунному Пилигриму – это покой, что ему не надо ничего предлагать, ничем занимать и играть ни с кем он тоже не хочет?

– Что ж, всего тебе доброго, Лунный Пилигрим, – попрощался лысый доктор.

Пили слышал, как в коридоре доктор говорил маме что-то о таблетках. Вроде о том, что они пока не нужны.

Этого не объяснишь, тем более, когда тебе тринадцать.

Лунный Пилигрим и сам не понимал, почему он такой, почему сторонится людей. Он стеснялся себя, хотя выглядел вполне милым. Большие серьёзные глаза выдавали в нём ум, а брошенная на лоб косая тёмная чёлка придавала таинственности. Лунный Пилигрим находился скорее в задумчивости, чем в печали. В кармане он всегда носил несколько небольших фосфорных бусин на леске. Их свет в темноте напоминал свечение Луны и увлекал Лунного Пилигрима не хуже пламени.

Как и множеству его сверстников, ему было всё равно, что на нём надето, но предпочтение всё же отдавал свободным брюкам карго и хлопковым футболкам тёмно-синего цвета. Единственное, чего Пили не переносил, были разного рода шарфы, галстуки и шейные платки. Они вызывали ощущение скованности и несвободы. А всякая несвобода была главным врагом для Лунного Пилигрима.

Он едва терпел школу и домашние задания, хотя не был

глуп. Его абстрактный ум просил иного, нежели тупое повторение учебников. Его душа мечтала об уединении вместо ежедневного галдежа в классе. Каждый день одноклассники подшучивали над ним: то прическу его высмеют, то приклеят жвачку к футболке. И докторская дочь веселилась над ним пуще всех.

– Глядите, что это с нашим Тармо случилось? – притворно-заботливо спросила Матиола.

Матиола вонзала свой насмешливый взгляд, от которого Лунному Пилигриму хотелось сбежать. Одноклассники знали, что своё подлинное имя Пили не любит, поэтому употребляли его специально, чтобы действовать ему на нервы.

– С ним случилось то, что он лох! – подхватил Эпик. Так звали главного классного баламута.

Пол-класса встрепелось от хохота.

– Но ведь даже лохи любят булочки, правда, Тармо? – спросила Матиола, издевательски прищутив глаза.

Она выдернула из рюкзака ватрушку и, подскочив к парте Лунного Пилигрима, разломала сдобу у него над головой. Белые крошки сыпались на лицо, на одежду, за пазуху, но Пили лишь молча стряхивал их, силясь не обращать внимания на издёвки.

– Лох мнит себя властелином мира. Он с нами не разговаривает. По-моему, Тармо нас презирает, – взгляд Эпика похолодел. – Надо подтянуть ему болты!

С этими словами он подошёл к Пили, взял его за уши и на-

чал их закручивать в разные стороны. Бедняге повезло в этот раз, потому что в класс вошла учительница. Дети вмиг оказались каждый у своей парты.

Иногда Пили оглядывался вокруг в поисках хоть какого-то осмысленного или понимающего взгляда, но ничего подобного не видел. Класс делился на тех, кто ржал, и на тех, кто занимался своими делами. Даже тихо сочувствующих не было ни одного.

Деваться было некуда, приходилось терпеть. Одноклассников, школу, родителей, которые и отправили Пили в этот ад за общением. Именно ради общения, которое, по мнению мамы Силины и папы Юриса, было бы крайне полезно, они и устроили всё это. Родители его не были глупы, но цеплялись за общественное мнение.

«И смех, и грех. Я наобщался в школе на всю свою жизнь. Всегда сторонился людей, а теперь тем более видеть никого не могу. Они хотели, чтобы я полюбил общаться, но сделали ещё хуже. Неужели они этого не понимают?» – спрашивал себя в отчаянии Лунный Пилигрим. Каждый день он жил с таким настроением, и только тихий треск немого огня в комнате восстанавливал душевное равновесие Пили.

Ещё он любил иву. Ту раскидистую и безмятежную, что росла на пути из школы домой. Она напоминала другой мир, тот, где обитают русалки и водяные. Серебристо-зелёные тонкие ветви ивы спускались до самой земли, и было их так много, что позволяло Пили стоять у ствола дерева и быть

незаметным. Таких деревьев в его северном городе росло мало, и именно это, самое красивое и объёмное, осело в сердце Лунного Пилигрима. Иной раз он прятался за ветвистым дождём и наблюдал жизнь. Хихикающие подростки, мамыши с детьми, неповоротливые бабульки...

– Я у Макса такой смартфон видела, все приложения автоматом работают.

– Фигня! Я всё равно хочу тот самый, он потоньше и посимпатичней, – перебивали друг друга две пигалицы с портфелями, пыхтя и наваливаясь одна на другую.

Около песочницы топтался малыш лет полутора с бабушкой в берете.

– Паша, не лезь в песок, я кому сказала! Не трогай песок! – таякала бабуля. Возникло ощущение, что она не с внуком гуляет, а преступника караулит.

В общем, всё как обычно, уныло и депрессивно. Лунный Пилигрим отодвинул ивовые ветки и, вздохнув, побрёл домой.

Старый деревянный домик Пили, обнесённый хлипким заборчиком, стоял в конце улицы на окраине серого города. Следом раскинулся небольшой лесок, занятый собачниками и лыжниками, а через дорогу краснело здание морга. Мимо него Пили топал каждый день в свой учебный ад.

Но теперь он был дома, вновь в своей мирной комнате у камина, который отец соорудил специально для сына. Почти вся его недолгая жизнь прошла здесь, среди книг, музы-

ки и пламени огня. Шмякнув портфель у письменного стола из массива сосны, Пили пошёл обедать.

Дома была мама. Она работала риелтером, но в последние дни клиентов не было, поэтому Силина мастерила на кухне что-то вкусное. Готовила она не сказать, что отменно, но вполне съедобно, хотя терпеть не могла это дело. Почти все силы она отдавала квартирам и арендам, а в свободное время рисовала.

На этот раз из духовки пахло курицей и гречкой. Блюдо простое, но сытное. Мама отрезала куриную ногу, положила в тарелку с кашей и поставила перед сыном, а себе налила чаю.

– Привет, Пили, садись. Как сегодня дела в школе?

Мама с грустной надеждой заглянула в глаза сыну.

– Привет. Никак.

Пили не хотел и не видел смысла жаловаться. Начнётся суматоха, родители побегут в школу, устроят разбирательства, и он окажется не только в центре внимания класса, но и в центре внимания всей школы. Террор только усилится. Ну нет, уж лучше было бы умереть.

По таинственной причине Лунный Пилигрим не чувствовал никакой душевной связи со своими родителями. Интуиция говорила ему, что это посторонние люди, которые просто живут рядом и воспитывают его. Слова «мама» и «папа» Пили произносил не искренне, а потому, что их было надо произносить. Это захлёстывало ещё большим одиночеством

его жизнь. Когда ночами Пили смотрел на небо, то звёзды и луну он ощущал своими родителями более, чем живущих рядом женщину и мужчину. Такое странное, щемящее чувство являлось Пили в виде привидения – тоски неодолимой.

– Может, тебе пойти погулять? Погода хорошая, – мама снова пробовала начать разговор.

– Не хочу.

– А как тебе бокс? Или плавание?

– Хватит, мам. Я не хочу быть боксёром.

– А чего же ты хочешь?

– Чтоб вы все отстали! – Пили бросил на мать раздражённый, отчаянный взгляд и метнулся в свою комнату, хлопнув дверью.

Усевшись напротив камина, Лунный Пилигрим, как всегда, начал кидать ветки в огонь. Пили смотрел на полку с книгами, но думал о своём. Мысли в голове мешались, как пузырьки в кипящей воде. Чтобы заплакать, эмоций не хватало, но на душе было паршиво. Очередная сухая ветка полетела в огонь.

– Кришшш! Кришш! Эй, парень, достань меня быстрее! – в пламени кто-то тихо, но отчаянно пищал.

– Ты кто? – спросил Лунный Пилигрим. Он уставился в камин, но никого не увидел.

– Ты смотришь прямо на меня! Да вот же я, доставай живей!

Пили наконец заметил на одной из веток небольшого чёр-

ного паука с красными пятнышками на спине. Он трясся и метался по ветке.

Лунный Пилигрим схватил прутик с пауком и вытащил на пол.

– Трррррррух! Очень мерси, парень! Ты чуть меня не сжёг.

Паучок соскочил с ветки и запрыгал по полу.

– Ты... ты что, умеешь разговаривать?!

Пили всё ещё не понимал, где он находится: у себя в комнате или во сне.

– Как слышишь – умею, и вроде неплохо. Хых! – подмигнул маленький гость.

– Откуда ты такой взялся?

– Ты сам меня и принёс из леса, когда ветки заготавливал. Я в этой куче хвороста уже паутину успел сплести. Но, к несчастью, ты швырнул меня в кипяток.

– Это огонь, – поправил Пили.

Он первый раз за несколько дней улыбнулся, и глаза его засияли.

– Какая разница? Горячо и там, и там! А между тем, мне у тебя тут понравилось. Тепло, сухо и птиц нет.

Паучок принялся чистить лапки.

– Каких птиц?

– А ты такой большой, и не знаешь? Птицы – главные враги пауков. Сожрут и не подавятся.

– Хорошо, оставайся у меня! Ты классный.

Пили с любопытством разглядывал нового знакомого. Он никогда ещё не видел таких пауков. Глаз у животного видно не было, паучок фасонил лишь красными пятнами и длинными чёрными лапками.

– Как тебя зовут? – спросил Пили.

– Курт. Имя мне от прадеда досталось, только теперь краткое.

– А меня Пили. Лунный Пилигрим. И куда же тебя поместить? Может, в банку?

– Ещё чего! Обижаешь – в банку! Нет, я свободу люблю. Вон, угол над камином, видишь? Я бы там отличную паутину сплёл!

– Тут мы с тобой похожи! – заметил Пили. – Я тоже люблю свободу. Беги, плети свою паутину.

Лунный Пилигрим посадил Курта на палец, а затем перенёс в угол над камином.

– Очень мерси, Пили. Будем дружить, значит. У тебя есть друзья?

– Нет. Да и не сдались они мне!

– Почему так?

– Все издеваются надо мной. Думаешь, мне нужны такие друзья? Учителя меня терпят, я для них головная боль, родители достают... Но с тобой я бы подружился.

– Да ты антагонист. Молодец, это по-нашенски. Извини, побегу работать, надо до ночи успеть дом себе соорудить. А ты заходи, поболтаем!

Лунный Пилигрим ещё какое-то время смотрел на нового друга, затаив дыхание, и надеялся только, что не сошёл с ума.

2. Царство Покоя

Наступил ещё один школьный день. И снова он засыпал Пили насмешками. В этот раз шутовство начал Эпик.

– Твой отец уже поставил ему диагноз, Матиола? Когда нас, наконец, избавят от этого придурка?

– Увы, мы вынуждены терпеть Это до конца учёбы, – отозвалась Матиола, снисходительно глядя на Лунного Пилигрима, – если Тармо, конечно, не будет бегать по школе с ножом, – и девчонка засмеялась, привычно запрокинув голову.

– Так, что ли?! – Эпик свёл глаза в кучу, взял линейку с парты и стал ею размахивать в воздухе, вывалив язык.

Класс снова веселился. А Лунный Пилигрим краснел, но делал вид, что смотрит в окно.

– Печалька, – чуть не плакал от смеха друг Эпика Форс. – Если его упекут в психушку, кто нас тогда будет веселить? Я ж ради этого в школу хожу.

– Ладно, пусть отсвечивает, – согласился приятель, стукнув линейкой по голове Пили.

Дома Лунный Пилигрим сразу кинулся к камину. В углу Курт уже сладил симметричную паутину и сидел на ней с краю.

– Как сегодня дела, друг? – спросил паук, зевая. – Родители опять терроризируют?

– Не родители, а одноклассники, – снова повеселел Пили.

Курт казался забавным и беззаботным.

– Какая разница? Привитимы все одинаковые.

– Привитимы? Кто это?

– Эээ... Ну, это такие... – вопрос явно смутил Курта. –

В общем, так называют людей в Царстве Покоя. Это наш параллельный мир, мир пауков. Мы прячемся там от врагов: от ящериц, змей и птиц. Там темно, и кроме гигантского озера и деревьев, ничего нет. Привитимы не знают о Царстве Покоя. Но ты не похож на привитимов, будто из другого мяса.

– И где же оно, это ваше царство? – не поверил Пили.

– Мы попадаем туда через паутину. Если сесть в центре и сильно раскачаться, то тебя выбросит в Царство Покоя.

– А я могу попасть туда?

– Кто ж знает? Там ещё не было людей. Давай попробуем: раскачай центр паутины.

– Постой, Курт, а как мне попасть назад? Ну, на случай, если вдруг у меня получится.

– Тебе надо будет найти мою паутину. Да, именно мою. В Царстве Покоя она тоже есть. Там у всех пауков своя паутина и свой выход. У каждого – на отдельном дереве. Я пойду с тобой, назад вместе выберемся. Давай так: я лезу в центр паутины, а ты раскачиваешь меня.

– Давай!

Курт побежал к центру своей сети и замер там. Лунный Пилигрим неуверенно дотронулся до паука и отдернул руку.

– Ну же, Пили, не тормози! Или я улечу без тебя. У меня там встреча, – затарахтел Курт.

Пили попробовал ещё раз. Курт начал раскачиваться. Лунный Пилигрим понял, что проваливается в пространстве. В глазах потемнело, а уши заложило, как в самолёте. Пили сглотнул и зажмурился.

– Эй, друг ситный, вот мы и здесь. Только ты мелкий какой-то... Ах, да! Совсем забыл, вот же засада! В Царстве Покоя мы больше, чем в земной жизни.

– Ааааа! Ого! – открыв глаза, Лунный Пилигрим вспотел от ужаса. Он сидел на чёрной с красными пятнами спине у Курта, который теперь был больше Пили раз в десять.

– Извини, что не предупредил. Забылось. Эй, держись там!

– Было бы за что... – Пили как мог ухватился за спину паука и осмотрелся.

Куда ни глянь, кругом вода. Спокойная, тёмная, ни волн, ни течений... И, как острова, метрах в двадцати друг от друга, из воды росли ивы. Первобытные и красивые, похожие на ту, земную, которую так полюбил Пили. Их ветви чуть колыхались, доставая до воды. А стволы были опутаны сетями паутины. Вокруг густел сумрак. Ни солнца, ни звёзд, ни облаков... Лишь тёмно-синий дикий воздух на все четыре стороны. Пахло свежестью утреннего тумана, но холода Пили не чувствовал, потому что ветер отсутствовал. Больше в Царстве Покоя не было ничего. Кое-где Лунный Пилигрим

видел других пауков, таких же больших, как и Курт, но разных расцветок и видов. Многие из них спали, но некоторые торопились по паучьим делам. Они бежали прямо по воде, и тут только Пили заметил, что Курт тоже стоит на воде всеми восемью лапами.

– Курт, как это... как ты по воде ходишь?

– Как-как? Как водомерки, – подмигнул Курт. – Слышал про таких? Поехали!

И паук осторожно побежал по воде, стараясь не уронить друга. Курт балансировал меж деревьев, и казалось, будто он катается на коньках по воде. По обеим сторонам неспешно мелькали ивы, распустив длинные ветви, словно волосы русалок. Лунный Пилигрим чувствовал себя, как в сказке. Этот потусторонний мир захватил его сердце, как когда-то захватил огонь. Но огонь был земной стихией, а здесь был целый мир! Гипнотический, мрачный, жутковатый, но мир. И Пили полюбил его. Это было его измерение, его родное, потому что мир людей Лунный Пилигрим не понимал, а люди не принимали его. Он чувствовал, что Царство Покоя придаёт ему сил, словно заряжает энергией.

Пили начал приходить в себя, но взгляд его ещё плутал среди пейзажей паучьей долины.

– Курт, а что под водой? Она такая тёмная, что ничего не видно.

– Там покоятся наши предки и братья. Тех, кто умер, хоронят там, под водой. Это в каком-то смысле наше свя-

ценное место. Вроде ваших храмов.

– А куда мы идём?

– У меня назначена встреча с одной дамой. Её зовут Каракава, она моя подруга. Мы жили вместе в лесу, пока я не переселился к тебе.

– Офигеть! И ты с ней встречаешься здесь? Сейчас?

– Да, у её дерева. Мы почти прибыли.

Пили увидел, что на одном из деревьев висел здоровый паук, такой же, как Курт, только чуть поменьше. Паук болтался на двух передних лапах, путаясь в ветвях ивы и шипел, как подгорающий оmlет.

– Каракава, что с тобой? – Курт подскочил к дереву и закружил возле паучихи.

– Я запуталась. Кришшшшшш! Помоги!

– Давай я, я помогу! погоди! – предложил Пили.

Лунный Пилигрим, балансируя на спине Курта, ухватился за ивовые ветки, а затем полез к паучихе. В глазах Пили загорелась жизнь. Он неуклюже перебирал ветки, удивляясь, откуда взялся в нём этот безумный порыв. Перед ним оказались лапы паучихи, которые запутались в прутьях и беспомощно дёргались. Пили принялся расплетать ивовые верёвки, одну за другой, стараясь освободить обе лапы сразу.

– Только аккуратнее там, слышишь? – просил Курт.

– Сейчас-сейчас, уже почти...

Через минуту паучиха стояла на воде всеми лапами.

– Очень мерси, Пили! Вот что значит друг! Что бы я без

тебя делал, – сказал Курт, когда Лунный Пилигрим опускался на его спину. – И угораздило же тебя так, Каракава!

– И я тебя благодарю, молодой человек, – подхватила Каракава, – почему ты здесь?

– Я тут... – начал было Лунный Пилигрим, но Курт перебил его:

– Это мой новый друг со странным именем Лунный Пилигрим, я теперь живу у него. Приволок меня из нашего любимого леса вместе с кучей хвороста, сам того не ведая. Он хоть и привитим, но совсем на них не похож. Пили, это моя невеста, Каракава.

– Повезло тебе, мой дорогой, этот мальчик стоит того, чтобы называться другом. —

Надеюсь, и моим тоже.

Каракава наклонила голову в знак почтения.

– Он будет счастлив, – сказал Курт, и они побрели по немому озеру: два паука и Пили, прицепленный, словно рюкзак, к спине одного из пауков.

– Слушайте, а как вы научились разговаривать? Вас кто-то учил специально?

– Эх, ты... мы уже веков двести умеем. Это ещё древний Одинец поделился с нами своим письмом. Когда-то давно он передал нашим предкам славянские черты и резы и научил ими пользоваться. Ну а потом... потом мы учились у Константина философа и брата его Мефодия понимать азбуку. Тогда много наших сидело у этих двоих в Моравии и обуча-

лось грамоте.

– Кто такой этот Одинаец?

– Древний Хранитель Мудрости, почитай что кто-то из богов.

Лунный Пилигрим молчал. Черета мистических происшествий воспалила его сознание, и Пили погрузился в себя, чтобы переварить и успокоить мятежные впечатления, тем более, что это было его обычное состояние.

Из прострации Пили вытащил Курт.

– Друг, что это там у тебя тарактит?

– А? Где?

Лунный Пилигрим прислушался. В его кармане как всегда лежала леска с фосфорными бусинами, которые чуть слышно стучали друг о друга. Пили достал её и показал паукам.

– Это фосфор. Светящиеся бусины, – ответил Лунный Пилигрим.

Белые горошины осветили синий сумрак, словно фонарь глухую улицу..

– Ничего себе! – сказал Курт, – вот это прожектор!

«Странно, – подумал Пили, – обычно они так не светятся».

– У меня мысль, – предложил он, – Курт, давай привяжем эти бусины к твоему дереву, и я всегда смогу найти дорогу домой!

– Неплохая идея, парень! А, как считаешь, Каракава?

– Это забавно. Пусть так и будет. Мне и самой они помогут

быстрее найти твою берлогу.

Пили поравнялся с деревом Курта и привязал леску к одной из веток. Бусины осветили иву, и бледно-зелёный туман окутал её со всех сторон.

– Красота какая, – сказала Каракава. Друзья застыли, будто перед картиной великого художника.

Курт вздохнул.

– Что ж, нам пора, Пили. До встречи, моя дорогая Каракава.

– До встречи, Курт, до встречи, Пили. Надеюсь, скоро увидимся!

Каракава махнула лапой на прощанье, и её друзья исчезли в кроне озарённого дерева.

Курт и его мир так захлестнули Лунного Пилигрима бездонными впечатлениями, что он ни о чём больше думать не мог. Страсть вытеснила протрацию сознания, в которой Пили пребывал всё время, пока себя помнил. Так бывает, когда удаётся найти дело всей жизни, или когда коллекционер находит последний и самый дорогой экспонат.

Попав в свою комнату, Пили кинулся к столу и включил ноутбук. Он загорелся целью изучить всё, что касается чёрных пауков с красными пятнами на спине, где они живут, чем питаются, и известно ли миру что-нибудь о Царстве Покоя. Когда Лунный Пилигрим начал читать, у него вспотели

ладони и холод ударил в солнечное сплетение. Курт был пауком из вида каракуртов – одного из самых ядовитых видов на планете. Его яд в двенадцать раз сильнее яда гремучей змеи. Пили прочитал, что кусаются только самки и уже было расслабился, но... Каракава! В голове опять помутилось. «Что было бы со мной, укуси меня она там, в Царстве Покоя?! – думал Лунный Пилигрим, – наверняка, я бы и понять ничего не успел!» Осложняло положение Пили и то, что ни о каком паучьем царстве Интернет ничего не знал. Но сейчас Лунного Пилигрима больше заботила не столько собственная безопасность, сколько вопрос, что теперь ему со всем этим добром делать.

«Рассказать родителям? Но это вызовет нехилый интерес всех, кого только можно, – Пили отодвинул ноутбук и уставился в точку. – Я попаду в центр внимания, чего я не переносу... Да и как ещё Курт с Каракавой посмотрят на это?.. Если уж и говорить кому, то нужно спросить их разрешения, всё-таки это их мир, их территория. Выйдет по-хамски, если я всем расскажу про Царство Покоя без ведома Курта. Он об этом не просил. И наша с ним дружба, скорее всего, на этом и прекратится. А то ещё и в психушку упекут. Плохая идея! Что же ещё? Держать в тайне? А дальше? Шнырять в иной мир втихаря и быть заложником ситуации? Слишком тяжёлый груз будет для моего и без того непростого мозга, и тогда я в самом деле рехнусь!»

Пили кое-как утряс в голове калейдоскоп мыслей. Он

успокоился тем, что никто не требовал от него немедленно-го решения паучьей проблемы. «Ладно, – подумал Лунный Пилигрим, – там видно будет, что делать. А пока буду изучать каракуртов и их яд. Интересно, существует ли противоядие?..» С этими мыслями Пили и заснул, мечтая о том, каким знатоком пауков он станет.

На следующий день Пили помчался в книжный сквозь промозглый северный город за самой большой энциклопедией про пауков. Купив три книги, Лунный Пилигрим уселся с ними дома у камина и начал читать. Никогда ещё он не читал ничего с таким азартом. Временами Пили отрывался от чтения, глядя в огонь, чтобы переварить информацию.

Противоядие от укуса каракурта существовало, но не было безвредным. Пили овладела идея найти антидот получше. Возможность общения с пауками придавала Лунному Пилигриму уверенности в том, что никто не сможет сделать это лучше него. Всё свободное время Пили проводил за чтением литературы и Интернета. Он искал информацию обо всём, что касалось каракуртов, и засиживался до поздней ночи.

В школе дела шли по-прежнему. Эпик и Матиола развлекали весь класс, издеваясь над Пили. Но теперь ему вряд ли было хоть какое-то дело до этой неприятности. Лунного Пилигрима поглотил его новый мир. Пили шёл из школы, как всегда, занятый размышлениями, не обращая внимания на мелкий дождь. Навстречу ковылял мужик лет шестидесяти с белой собакой. Это был сосед, он жил неподалёку,

и собака его по кличке Шельма славилась на весь район дурным нравом. Пили шагал мимо, и заляпанная грязью Шельма вдруг вцепилась ему в ногу. Он опешил от неожиданности и шока, но не стал ничего предпринимать, лишь остолбенел и дёрнул ногой.

– Ты что, сдурела совсем?! – проорал мужик своей псине.

Лунный Пилигрим молча глянул на них и пошёл своей дорогой.

– Эй, слушай! – обратился мужик к Пили. – Сильно она тебя?

– Не слабо, – ответил Пили и зашагал дальше. «Ну я и лузер! – подумал он, подходя к дому. – Любой другой наkostenя бы этой псине сразу, да ещё и хозяину поддал бы. А я вечно в ступор впадаю в таких делах. Какой же я урод!»

Укус был в самом деле неслабый, но Пили никому ничего не сказал. Он лишь обработал рану перекисью водорода и забыл о ней. Дома его ждало занятие поинтересней, чем хлопоты с раной. Если родители были дома, Пили кидался к книгам. Если дома никого не было, он уносился в Царство Покоя, иногда с Куртом, иногда без него, просто полюбоваться красотами со спины паука или с ветки красавицы-ивы. Пили был там один, без людей, и ему это нравилось. Он сидел на шершавой толстой ветке и упивался уникальной возможностью отгородиться от людей паутиной, в любой момент послать всех к чертям и раствориться в одном ему принадлежащем Царстве, да так, чтобы никто не нашёл. Лунный Пили-

грим отыскал личную шапку-невидимку, и был этим счастлив. Только одно его огорчало: необходимость возвращаться на землю.

Родители Пили тоже заметно повеселели с тех пор, как их сын увлёкся изучением паукообразных. Мама с восторгом смотрела, как Пили читает и боялась лишней раз нарушить тишину или убить его интерес замечаниями не по теме. Отца настораживал странный интерес сына, но он в целом был доволен, что у Пили появилось хобби.

Вскоре в малоизвестной новостной статье Пили вычитал об одном случае, который заставил его задуматься. Год назад в одном регионе было зарегистрировано несколько укушенных каракуртами людей, причём в одной деревне. Все они выжили, но интересное было не в этом. Источник укусов обнаружили на придомовом участке пожилой пары. За сараем двух стариков, в куче досок и мусора нашли целую колонию каракуртов, несколько десятков особей. Когда пауков отыскивали, они все были мертвы по непонятной причине. Также в статье мелькнула фраза о том, что свалка с пауками была усыпана фосфорным порошком. Но, казалось, на этот факт внимания никто не обратил. Кроме Лунного Пилигрима.

3. Противоядие

У отца Лунного Пилигрима был друг-химик. Он работал на заводе по производству люминесцентных и энергосберегающих ламп и часто приходил в гости к отцу. До Пили иной раз доносились их беседы о работе, о разных химикатах и проводниках. Он ничего не понимал в этих разговорах, но знал одно: отец хорошо знаком с человеком, который разбирается в веществах.

– Папа! Спроси у дяди Лёши, может он достать фосфорный порошок?

– Фосфорный порошок?! Зачем тебе он? – отца насторожил такой поворот в увлечении Пили.

– Да нам на химию надо. Сказали, кто может – пусть принесёт. Немного надо, грамм пятьдесят.

– Хорошо, я спрошу, – выдохнул отец и набрал номер дяди Лёши.

– Люминофор что ли? Конечно, могу, – ответил Алексей. – У нас на заводе уйма этого порошка. Или тебе именно фосфор?

– Именно фосфор.

– По идее тоже можно достать. Тебе сколько надо-то? А главное – зачем?

Отец принялся объяснять. А дядя Лёша пообещал принести порошок следующим вечером.

Лунный Пилигрим не мог сказать отцу, зачем ему на самом деле понадобился фосфорный порошок. Тогда пришлось бы раскрыть и основной его секрет. Пили не хотел объявлять миру о Царстве Покоя, по крайней мере до тех пор, пока не найдёт заветное противоядие. И Пили принялся с волнением ждать следующего вечера. Когда пакетик с желтоватым порошком оказался в руках, Лунный Пилигрим дождался, пока родители уснут. Когда дневной шум стих и погас свет, Пили подошёл к камину.

– Курт! Курт, ты здесь? – прошептал он.

– Здесь я, видишь – добычу упаковываю.

Лунный Пилигрим увидел, как паук заматывал в паутину мелкую мошку.

– Слушай, извини, что отвлекаю. У меня к тебе дело.

– Интересные новости, и что за дело?

– Я хочу изобрести противоядие от ваших укусов.

– А разве я тебя кусал? Я вообще ни разу в жизни не грыз привитимов. И с чего тебе такое в голову взбрело?

– Ты не кусал, конечно, но... вообще, знаешь, твои собратья кусаются. Иногда. И если не достать хорошего антидота, то от такого укуса можно умереть.

– А тебе какое беспокойство? Ты же привитимов не носишь. Кусают их – так и ящер с ними!

Было похоже, что Курт обиделся, или же просто не понял мотивов Пили. До сих пор этот паук был уверен, что нашёл друга среди чужого племени, чего ранее не могло быть. А те-

перь друг приходит и сообщает, что хочет жить по законам своего племени, ещё и использовать Курта в своих целях. Разубедить его в этом показалось Пили тяжёлой задачей.

– Мне наплевать на людей. Понимаешь... как тебе объяснить... Я хотел бы жить чем-то, ради чего-то. Я не смогу существовать в Царстве Покоя безвылазно, – я должен прокладывать себе дорогу здесь, на земле. До тебя я не знал ни в чём интереса и счастья, и только после встречи с тобой я понял – вот оно, моё! Вот он, мой мир! Мне интересно изучать вас и всё, что связано с вами. Если бы на Земле совсем не было людей, я бы все равно этим занялся. Я бы искал противоядие. Ведь кусают пауки не только привитимов, но и животных: всяких там лошадей, коров...

– Коров он пожалел... Ну ладно, ладно. Я тебя понял. Ты мой друг, и ты помог Каракаве. Для меня это ценно безо всяких там... Что для тебя сделать?

Пили чуть просиял.

– У меня есть электрический порошок, он создан из таких же бусин, какие висят там, на дереве. Я подозреваю, что такой порошок каким-то образом обезвреживает пауков вроде тебя. Значит, есть шанс, что и на яд он действует примерно так же. —

Улавливаешь?

– Ага. А если и так, как ты собираешься это проверить?

– В том и вопрос. Собой я рисковать не могу, кроме меня никто не сможет этим заняться. Нужен подопытный. Меня

тут на днях собака цапнула, она немного полоумная...

– Во дела! Бешеная что ли?

– Да не... просто придурочная. Я думаю её испытать. Вот если бы Каракава её укусила, я бы порошок этот испробовал на псине.

– А почему именно Каракава нужна? Я тоже кусаться умею.

– Потому что самки более ядовиты.

– Хорошо. Дай подумать, – Курт засуетился и стал плести паутину. – Когда я думаю, я плету. Мне это помогает сосредоточиться.

Через несколько минут паук сказал:

– Можно сделать. Вы с Каракавой через её дерево попадете в соседний лес, где она живёт. Потом топаете и караулите эту собаку. Ты знаешь, когда она обычно гуляет?

– Конечно, знаю. Около восьми вечера они с дедом как штык на улице. Сначала он идёт в магазин и оставляет её у входа.

– Это твой шанс.

– Класс! Спасибо, Курт, лихо ты придумал! Осталось с подругой твоей договориться, и завтра можно будет проверить это.

– Ладно, я с ней поговорю, думаю, она согласится. Теперь иди спать, а я ужинать пойду: у меня там еда стынет.

На том они распрощались, но Пили долго ещё не мог уснуть. Он раз за разом пытался прокрутить в голове зав-

трашний вечер, как он окажется в лесу, как будет выжидать Шельму, как сыпать ей на рану порошок... «Только бы никто ничего не заподозрил...» – подумал Лунный Пилигрим, с чем, наконец, и заснул.

Ровно в семь следующим вечером Пили с порошком в кармане уже стоял у камина.

– Каракава согласна, – прошептал Курт. – Куртку взял? Ты же на улицу пойдёшь.

– Взял, взял. Ну что – полетели?

Сердце Пили колотилось от волнения, но ему не терпелось закончить начатое дело и выяснить мучающий его вопрос.

– Валяй! – объявил Пили.

Через мгновение Курт и Лунный Пилигрим, как всегда, появились в Царстве Покоя и направились к Каракаве.

– Привет! – крикнула им Каракава ещё издали. – Эпично вы смотрите: мальчик верхом на пауке мчится по водной глади навстречу неизвестности. Пили, ты готов испытать удачу?

– Ещё как готов, – с этими словами Лунный Пилигрим пересел с Курта на паучиху, перевёл дух, и они вдвоём исчезли где-то в стволе ивы.

– Ну что – узнаёшь местность? – спросила Каракава, выбираясь из сухой травы. – Ведь этот лес недалеко от твоего жилища растёт. А я здесь живу. Пили, смотри не наступи на меня! Ты меня видишь? Я тут, в пучке травы у тебя под ногами.

– Погоди, тут очень темно.

Пили огляделся. Кругом торчали кусты, ветки, белели стволы берёз... Фонарей в лесу не было. Когда глаза Лунного Пилигрима привыкли к темноте, он посмотрел под ноги. Рядом лежала кучка высохшей травы и листьев, а на ней, словно упавшая пуговица, чернела паучиха. Пили взял Каракаву в руку и осторожно, чтоб не повредить паука, сомкнул ладонь. Он едва разглядел тропинку метрах в десяти. Чуть дальше узнал здание морга, в окнах которого горел свет. Взгляд Пили упал на другую сторону улицы.

– Вон там они живут! – сказал Лунный Пилигрим. – А магазин в соседнем доме. Сейчас около половины восьмого, значит, скоро выйдут. Идём, Каракава!

Лунный Пилигрим с Каракавой в кулаке зашагал к магазину. Свет от витрины стелился по тротуару, и всех, кто топтался у магазина, было хорошо заметно. Пили решил притаться возле сосны, что росла у забора метрах в пятнадцати от магазина. Прошло около получаса, когда из-за угла вырুলил нужный мужик с собакой и встал у витрины. У Пили от волнения внутри похолодело, руки вспотели, а по спине побежали мурашки. Поёжившись, он дождался, когда мужчина привяжет Шельму и исчезнет за дверями продуктового.

– Каракава, вся надежда на тебя, – сказал Пили, поднеся к губам ладонь с пауком.

В который раз проверив, на месте ли заветный порошок, Пили двинулся в сторону собаки. Сегодня Шельма была спо-

койна и даже приветлива. Она заметила Лунного Пилигрима и вильнула хвостом. Пили сделал вид, будто хочет погладить собаку, а сам посадил Каракаву Шельме на загривок и командовал:

– Давай!

Псина взвизгнула и дёрнулась.

– Готово! Лови меня! – шикнула паучиха. Пили взял Каракаву и аккуратно сунул в карман. В ту же секунду он зацепил горсть порошка из пакета и усыпал им холку собаки, растерев порошок по её коже. После этого Пили кинулся к лесу.

– Фууух! – Лунный Пилигрим еле отдышался, когда добежал до знакомой кучки листьев в лесу. – Спасибо, Каракава. Теперь будем наблюдать, что сделается с Шельмой. —

Авось, нам повезёт, и она назавтра не сдохнет.

– Зажмём кулаки. Удачи, Пили! – сказала паучиха и скрылась в сухих листьях.

На следующий день Шельма не сдохла. Она казалась даже активной и жизнерадостной, по привычке бросалась под ноги прохожим и терзала их сумки. Пили увидел её по дороге из школы и начал робко ликовать. Дома он только и делал, что сидел у камина и мечтал, как преподнесёт науке новое супер-противоядие, которое действует молниеносно и не имеет побочных эффектов. Он понял, что забылся и потерял бдительность, когда услышал мамин вопрос:

Пили, что это у тебя на ноге?

Холод вновь ударил в солнечное сплетение, как всегда бывало в неожиданных и тревожных ситуациях.

– Это... да так... Вроде собака ухватила. Синяк просто.

– Собака?! Какая собака? Давно?

– Соседская Шельма. На днях схватила меня, я мимо шёл.

Ты ж знаешь, она дурная.

Мама подошла и посмотрела на рану.

– Ничего себе, укус! Ты обработал его?

– Да, ма, обработал. – Пили хотел, чтобы мама поскорей забыла об этом происшествии и оставила в покое его ногу.

– Вот же тварь какая эта псина! Соседки мне жаловались на неё: то схватит кого-то за одежду, то укусит. Я сначала не верила – думала, бабы выдумывают от страха. Вот тебе и выдумки! Надо что-то с этим делать.

Мама вышла из комнаты и принялась звонить по телефону. Пили насторожила её решительность, но он выкинул тревожные мысли из головы и вновь подумал о своём открытии. К вечеру он принял важное и смелое решение: на этот раз подопытным станет он сам.

– Пили, я скоро вернусь! – послышался голос матери.

О том, что решила мама, Лунный Пилигрим не знал. Полный азарта, он оделся и побежал в лес. У знакомой кучи листьев он присел и хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание.

– Каракава! Это я, Пили! Время настало. Я должен испы-

тать порошок на себе.

– А ты уверен, что порошок подействует? Что, псина не издохла?

– Нет! Слышишь, нет! Жива и здорова, как бык. Я видел её сегодня, даже не чихает.

– Ну, раз так, я готова ещё раз побыть ядовитым монстром. Когда надо?

– Прямо сейчас. Можешь?

– Конечно, – паучиха залезла на руку Лунного Пилигрима и укусила его.

– Ай, чёрт! Кто бы знал, что так больно.

– Ну, извини...

Лунный Пилигрим полез в карман и достал горсть порошка. От волнения у Пили тряслись руки и он просыпал часть на землю. Оставшимся порошком он щедро усыпал место укуса и залепил всё это тремя медицинскими пластырями.

На другой день Пили не заметил ухудшения самочувствия, а на лёгкое головокружение он не обратил внимания. По дороге из школы Лунный Пилигрим не увидел Шельмы, и это его озадачило. Он сидел дома, в напряжении ожидая восьми вечера, когда собака должна выйти на прогулку. Стрелки придвинулись к роковой цифре и Пили выскочил на улицу. Метаясь от дома к дому в поисках собаки, Пили понял: Шельмы нет и уже не будет. Сердце заколотилось. «Я пропал, – думал Пили, – часы мои сочтены. Что теперь делать? Сдаваться в больницу? Писать предсмертное письмо?»

Идиот! Почему я не подождал ещё хотя бы день?! Куда я торопился?»

Пили в страхе и отчаянии брёл домой, стараясь обходить грязные лужи. В голове повис туман из мыслей о неопределённом будущем, смерти, реакции родителей и о собственной глупости. Но больше всего Лунного Пилигрима беспокоила необходимость немедленно что-то предпринять, но он никак не мог решить, что именно.

– Так, – пытался Пили успокоить сам себя, – если я сейчас же сдамся врачам, меня ещё, наверное, можно будет спасти. Просто скажу, что укусил паук и мне стало плохо... не обязательно всё рассказывать. Это вроде ничем мне не грозит. Я выживу и продолжу эксперимент. Но если ничего никому не говорить, то я могу умереть со дня на день. Унесу с собой в могилу свою тайну, никчемно закончу жизнь и земля мне станет прахом... то есть, пухом... Жуткая картина. Неужели же идти к врачам? Как я не люблю всего этого... А может, посоветоваться с Куртом?

Дома Пили первым делом заговорил с другом.

– Курт, я погибаю. Наверное. Собака сдохла, её нигде нет. Значит, и я умру.

– погоди, успокойся. Как сдохла? Ты уверен? Ты видел?

– Её нигде нет!

– Ну и что? Может, её увезли?

– Конечно, увезли! В морг.

– Животных в морг не возят. Ты, главное, не суетись. Вы-

дохни. Как ты себя чувствуешь? Место укуса болит, немеет? Голова кружится? Температура есть?

– Нет. Нормально всё. Но вчера Шельма тоже чувствовала себя хорошо, а сегодня пропала.

– Слушай, так не бывает. Ты не можешь взять и резко умереть, если чувствуешь себя хорошо. С момента укуса до момента смерти живое существо обычно мучается и болеет, если не оказывать помощь. Тем более, ты лично не видел, что псина сдохла. Мой вердикт: ты здоров и вряд ли умрёшь в ближайшую неделю, тем более, от укуса.

– Ладно, пусть так. Буду надеяться, что не отброшу завтра коньки. Спасибо, друг, ты меня успокоил. Ждём ещё сутки. Завтра я либо прославлюсь, либо умру.

– Обещай, что не забудешь меня после того, как о тебе объявят СМИ.

– Обещаю. Я равнодушен к медным трубам, просто хочу знать, что не зря жил на Земле.

– Слишком громкие слова. В твои тринадцать.

– Уж такой я есть.

В коридоре послышался шум. Пришли родители.

– Пили, ты дома? – спросила мама.

Пили вышел к родителям.

– Ну что, партизан, как твоя нога? – спросил хмурый отец.

– Нормально.

– Что ж ты ничего не сказал?

– Так ничего серьёзного же. Просто царапина и синяк, –

ответил Пили.

– Пили, о таких делах надо говорить хотя бы потому, что животное может оказаться бешеным или покусать кого-то ещё. Ну, теперь-то такое уже не случится. К счастью, собаки больше нет.

– И где же она? – оживился Пили.

– Я её отравила, – сообщила мама.

Повисло молчание. Пили почувствовал, как вокруг его головы сгущается невидимый красно-серый туман.

– Как это отравила? Ты что, серьёзно?! – Лунный Пилигрим не знал, то ли ему прыгать от счастья, то ли ужасаться маминому поступку.

– Ядом. Она съела и умерла. Теперь псина не будет никому действовать на нервы и никого не покусает.

– Но... где ты взяла яд? Ты что, его сама сварила?

– Нет конечно. У дяди Лёши, где же ещё. Это он у нас химик.

Мама явно была довольна собой, но старалась этого не показывать. Она спокойно прошла на кухню и начала готовить ужин. Мама Пили не отличалась особенной сентиментальностью, и Лунный Пилигрим знал, что она способна на многое. Но чтобы вот так, быстро и целенаправленно... он не ожидал.

«Это что получается?! Шельма сдохла не от укуса! От яда! – мысли снова запрыгали в голове Пили. Но через секунду его радости поубавилось. – Или от укуса?! Как это

теперь понять? Как понять, от чего она сдохла? Вот чёрт...
Но у меня хотя бы есть надежда».

4. Герой

Прошло два дня. Здоровье Лунного Пилигрима не ухудшалось, и он ликовал. В его голове росли планы, как он расскажет всем о порошке и о том, что изобрёл новое противоядие от укусов пауков. Мечтания вновь были прерваны нерадостным известием.

Пили, – позвала мама, – к нам сейчас придёт доктор Бэнит со старшей дочкой. Она твоя одноклассница, кажется? С Матиолой.

Зачем? Зачем она здесь нужна?! Я её терпеть не могу.

С доктором мне нужно кое-что обсудить, а вы можете поделать уроки. Я не думаю, что девчонка станет много себе позволять в гостях.

Пили с обречением понял, что ему придётся полдня развлекать эту хабалистую дуру, которую он в школе едва выносил.

Раздался звонок.

– Ну вот и они, – мама направилась к двери.

– Какое счастье, – вздохнул Пили. – Не было печали...

– Держи себя в руках, – попросила мама.

Лунный Пилигрим скрылся в своей уютной комнате, дабы избежать «радостных приветствий».

Через несколько минут его дверь открылась, и Пили увидел одноклассницу. Она вовсе не была смущена, на что втай-

не надеялся Лунный Пилигрим. Напротив, Матиола вошла, как обычно заходила в класс, с гордым видом и ехидным взглядом.

– Ну, привет, – бросила гостя, скользнув по Пили взглядом.

– Ага, – буркнул Лунный Пилигрим, не поднимая взгляда и делая вид, что читает.

«Сейчас решится, кто станет хозяином этой комнаты на ближайшие три часа, – думал Пили. – Как бы устроить, чтобы это всё-таки был я?»

Матиола в этот момент обходила комнату одноклассника, изучая каждый предмет, коих было немного. Шкаф для вещей, письменный светлый стол, камин и полки с книгами.

Всё читаешь, задротище? А ты в курсе, что читать невежливо, когда к тебе пришли гости?

– Обойдётся. Смотрите – вежливая нашлась...

Пили пытался держаться свободно и уверенно, но у него плохо получалось.

– Ты ещё и хамло. Не ожидала.

– Да. Пойди папе пожалуйся.

– Хм! Не хочу доставлять тебе такое удовольствие. Лучше посмотрю, что ты прячешь в шифоньере. А то твои книги меня мало волнуют.

Матиола открыла дверцу большого шкафа.

– Закрой! – скомандовал Пили, но Матиола не обращала на него внимания.

– Ну, конечно, как всегда: обычное серо-синее унылое

тряпьё.

Девчонка начала вытаскивать вещь за вещью и демонстративно разглядывать на вытянутой руке.

– Фу, какое убожество! Это свитер твоего дедушки?

– Слушай, ты! Закрой шкаф немедленно! Я тебя не звал.

Но Матиола только начала веселиться.

– Ха-ха-ха! Ахаха! А это что? Твои трусы? А-ха-ха-ха-ха!

А почему они белые в звёздочку, как у детсадовца? Расскажу завтра Эпику и Форсу, вот они посмеются!

Пили вскочил, чтобы отобрать трусы у Матиолы, но она отпрыгнула в сторону.

– Мне кажется, им здесь не место! Лох, как ты считаешь?

Матиола продолжала хохотать.

– Что? Ты хочешь их забрать? – веселилась она. – Правильно! Надо их куда-нибудь закинуть! Ха-ха-ха!

Девчонка швырнула трусы к потолку. Они повисли на люстре, что ещё больше развеселило одноклассницу.

– Пусть там и остаются. А тебе пока больше подойдут подгузники! Аха-ха-ха... Попроси маму купить тебе пачку подгузников. Расена умрёт со смеху...

Лунный Пилигрим сел и уткнулся в книгу, решив больше не реагировать на гостью.

«Пусть творит, что хочет. Сделаю вид, что мне всё равно, – думал Пили. – Рано или поздно этой дуре надоест. Не я её сюда звал, вот мама пусть потом и расхлёбывает последствия её пребывания».

Наконец, Матиола устала смеяться и подошла к камину.

– Красивая штука, – оценила она. – А у меня тоже есть такой, только чёрного цвета. И зачем он тебе, интересно? – Матиола принялась разглядывать камин, но вдруг шарахнулась в сторону.

– Что, дура, обожгла свой помойный язык? – съязвил Пили.

– Что это здесь у тебя?! – Матиола в страхе ткнула пальцем в сторону камина.

Пили решил подойти и увидел, что одноклассница показывает на паука.

– Это паук. Ты что, слепая?

– Так это же каракурт! Он ядовит смертельно! Ты придурок, зачем ты его здесь держишь?! Эта дрянь укусит тебя, и никто не откачает!

– Спасибо, а то я не знал!

Пили злобно сверлил взглядом Матиолу из-под чёрной чёлки, и в этот момент ему пришла в голову шикарная идея.

– Но укусит он разве что тебя! – выкрикнул он.

Лунный Пилигрим подмигнул Курту, который всё это время сидел у себя в углу и смотрел на происходящее, затем схватил Матиолу крепко за руку и проделал трюк, который он уже хорошо отработал. Через мгновение Пили со своей гостьей оказались в Царстве Покоя.

– Аааааа! – визжала Матиола, – что происходит?.. Где я?! Что это за жуть? Аааааа! Мама! Какая тварь! – лицо девчон-

ки побелело, когда она заметила, что сидит верхом на здоровом пауке.

– Здесь теперь твоё новое жилище, – сурово заявил Лунный Пилигрим и столкнул Матиолу в воду со спины Курта.

– Ты придурок! Ненормальный ты ботаник! Вытащи меня из этой прокляти! Быстро! – командовала Матиола, захлёбываясь в воде.

– Ещё чего. Теперь моя очередь шутить. Надеюсь, ты умеешь плавать. Вижу – умеешь.

С этими словами Пили верхом на пауке удалился прочь. Они бежали несколько минут, пока крики Матиолы не затихли. Курт остановился.

– Ну и что теперь с ней делать, друг дорогой? – спросил он.

– Не знаю. Честно – мне всё равно. Пусть здесь остаётся, сидит на иве, пока не помрёт. Зато весело! Я хотя бы отыгрался, а на остальное мне наплевать.

– Да, она, конечно, конченная привитимка, тут я с тобой согласен, но ты меня поставил в затруднение. Здесь мои товарищи, как им объяснить ещё и эту девчонку? Вряд ли меня поймут.

– Извини, Курт, но у меня не оставалось выбора. Я должен был её проучить. Ты сам видел! Иначе эта дура не прекратила бы. А что делать – мы придумаем. Идём к Каракаве.

И они отправились к паучихе.

Каракава, как обычно, отдыхала на ветке, забившись под

листья дерева.

– Здорова, народ! Вы чего такие взмыленные? Новости есть? – спросила она.

– Ещё какие... Девчонка тут, привитим... – начал Курт.

– Моя долбанная одноклассница. Припёрлась, начала меня выводить. Ну, я её и это... Сюда бросил. Барахтается сейчас в воде где-то там.

– И что ты планируешь с ней делать дальше, Пили? – спросила паучиха.

– Не знаю. Мы для этого и пришли. У меня одного голова пока не варит. Я бы с радостью оставил её здесь навеки, но понимаю, что последуют неприятности. —

Последний раз она была со мной в моей комнате, а теперь её нет... Вопросы будут задавать мне.

– Эта мадам и правда не в себе. Видел я, что она из себя представляет. Зрелище пугающее, – сказал Курт.

– У неё глаза чуть не вылезли, когда она здесь оказалась, – Пили начал смаковать подробности.

– В таком случае, не кажется ли тебе, что с неё довольно? Напугал ты её, думаю, изрядно. Хорошо, если она обойдётся без пожизненного нервного тика, раз она такая трусливая. Теперь она должна одуматься. Ну, а если нет, то сюда притащить её ты всегда сможешь.

Лунный Пилигрим задумался. И, хотя у него плохо получалось думать в условиях, требующих быстрого принятия решения, Пили нашёл, что предложение Каракавы вполне

годилось. Особенно, когда альтернативы он не видел.

– Да, это верно. Спасибо, Каракава, ты меня опять выручаешь... Сейчас пойду, попугаю эту дуру ещё немного и вытащу её отсюда, – сказал Пили.

– Ну что, поехали? – спросил Курт.

– Удачи, ребята! Смотрите, не вляпайтесь ни во что, – сказала Каракава и снова зарылась в листьях.

Прибежав к дереву Курта, друзья увидели, что Матиола сидит на ветке ивы и трясётся от страха, а рядом с деревом ходит какой-то паук.

– Ааа, Курт, бонжур! – сказал незнакомец. – Что это за лохудра торчит на твоём дереве? Может, её сожрать?

– Да не, Керж, не стоит. Это наша пленница-привитим, – пояснил Курт.

– Вот как... А жаль, я думал – пообедаю. Что ж, салют!

Незнакомец удалился. Лунный Пилигрим наклонился к голове Курта и спросил шёпотом:

– Он что, француз?

– Да, есть немного. Французские корни у него, а вообще он в другой части нашей страны обитает.

– Пили, Пили, миленький, дорогой, вытащи меня отсюда, умоляю! – заныла Матиола едва слышно. – Я обещаю, я больше не буду над тобой издеваться, никогда. Хочешь, будем дружить?

– Хм... А мне кажется, тебя лучше паукам скормить, всё равно ты бесполезная дура. И потом, я тебе не верю.

– Пили, пожалуйста... Прощу тебя! Я клянусь, что не стану смеяться над тобой! Я подарю тебе свой телефон, он новый! Хочешь?

– Не нужен мне твой телефон. Но если ты ещё раз выкнешь что-то про меня, или мне не понравится твой взгляд в мою сторону, – мигом окажешься здесь. Но уже навсегда.

– Да-да, конечно! Хорошо. Только вытащи меня...

– Ладно, давай руку...

Лунный Пилигрим дёрнул одноклассницу за руку, Матиола скользнула по ветке вниз и упала Курту на спину. Мгновение – и они вновь очутились в комнате Пили. Курт полез вверх по стене, а ребята молча приходили в себя. Матиола осмотрелась.

– Это что сейчас было? Пили, где я была? – она ещё не могла отойти от шока.

Лунный Пилигрим помолчал.

– Это паучье место, называется Царство Покоя. Там пауки отдыхают и скрываются от других хищников. Клёво, да?

– Но где оно находится? В какой стране?

– Хы-хы, «в какой стране»... Тоже мне, географ... Нигде оно не находится! Это другое измерение, параллельное! Поняла?

– Да, поняла.

По выражению лица Матиолы Пили уловил, что девчонка ничего не поняла.

– И как туда попадать? Через твой камин? – спросила она.

– Ещё можно через лес. Здесь, у камина, живёт мой друг Курт, ты его видела. Вон он, на стене. Паутина является дверью в тот мир.

Матиола выпучила глаза и села на кровать.

– А в лесу живёт паучиха, тоже моя подруга. Можно через неё попадать в Царство.

Во взгляде Матиолы мелькнуло уважение.

– И давно ты, это...?

– Нет, недавно. Может, с неделю. Я сам был в шоке... Только – никому ни слова! Вообще ни о чём, ясно?

– Хорошо. Я никому не скажу. Но... почему ты это скрываешь? Это же сенсация! Ты мог бы стать... этим, как его, новопроходцем!

– Первопроходцем, – поправил Пили. – Пока не хочу. У меня другие планы. Я вот что... противоядие новое придумал. От укусов пауков.

Пили достал из кармана последние крошки фосфорного порошка и показал Матиоле.

– Это порошок из фосфора. В общем, посыпаешь место укуса, растираешь – и всё! К врачу не надо идти.

– Ты проверял? – испугалась Матиола.

– Я его испытывал. Сначала на соседской собаке, потом на себе. Правда, моя мама отравила эту псину, так что эксперимент не совсем удался, но... Но я, как видишь, жив-здоров, так что порошок работает!

– Офигеть... Ну ты Эйнштейн! Знаешь, я в тебе ошиба-

лась. Думала, что ты задрот, а ты с мозгами. Умный. Я...
в общем, насчёт дружбы это я серьёзно. Мир?

– Мир. Никому ни слова, помнишь?

– Конечно.

За дверью послышались шаги.

– Дети, как вы там? – спросила мама, открыв дверь. За её спиной стоял отец Матиолы.

– Дочка, нам пора, – сказал доктор Бэнит, натягивая пиджак.

Матиола попрощалась, и они с отцом ушли. Мама зашла в комнату и шутливо потрепала сына по голове.

– Ну что, не съела она тебя? – спросила она.

– Скорее, наоборот.

Вот как! Интересно... Ну, поздравляю с победой, – засмеялась мама и собралась уходить.

– Мам!

Мать обернулась. Пили начал нервничать, выискивая подходящие слова.

– Я изобрёл новое противоядие от пауков.

– От каких пауков, Пили?

– От каракуртов. У нас дома живёт один. Он мой друг и умеет разговаривать...

– Пили, с тобой всё хорошо? Ты меня пугаешь. Ты изображаешь, что говоришь?

– Да, мам... Послушай меня... Да вон он, там... над камином. Только не трогай его! Слушай... это ядовитый кара-

курт, но... но я придумал отличное противоядие. Фосфорный порошок. Я пробовал на собаке. На Шельме, которую ты отравила. Так вот, я перед этим пробовал порошок на ней, и она не умерла. Потом я пробовал на себе...

– Боже, Пили, ты в своём уме? Как это – на себе? Тебя что, покусали пауки?

– Да не, только один. Когда сыпешь порошок на место укуса, то всё проходит. Без последствий. Мам, ты понимаешь, что это значит?

– А где же ты взял этот порошок?

– У дяди Лёши. Я через папу попросил.

Мама закатила глаза и с грустью посмотрела на сына.

– Ну и где этот твой паук, покажи.

– Вон там, над камином.

Мать подошла и увидела маленького чёрного паука.

– Здравссьте... – послышалось со стены. – Пили прав, всё так и есть. Ах, да... позвольте представиться – Курт! Я живу у вас недавно, но уже успел подружиться с вашим сыном, – скромно сказал Курт. – Надеюсь, и вы меня не прогоните. Здесь так тепло.

Мама Лунного Пилигрима с минуту стояла и смотрела на стену, потеряв способность разговаривать.

– Да... я по... понимаю, конечно... Живите. Меня зовут Силина, – кивнула мама.

– Очень мерси вам. Только, пожалуйста, сохраните в тайне от привити... от широкой публики мои способности. Про-

шу вас, – сказал Курт. – Знаете, я животное не сильно публичное, не хотелось бы становиться экспонатом в зоопарке. Но о противоядии, конечно, можете говорить.

– Да, да, безусловно... никто ничего не узнает. Так что там за порошок? – мама Пили начала потихоньку приходить в себя.

– Классный порошок! – Курт и Лунный Пилигрим напару начали посвящать Силину в курс дела.

– Юрис, поди сюда! – позвала мама отца. И к компании присоединился папа Пили, который поначалу твердил, что это ему снится.

На следующий день в школе Пили увидел Матиолу и не поверил глазам. Ему навстречу шла девочка с короткими волосами и косой чёлкой, которая была одета точно так же, как и он: тёмно-синяя футболка и синие брюки карго. На руке у неё болтался браслет из фосфорных бусин. Она сразу подошла к Пили.

– Привет! – улыбнулась Матиола.

– Привет. Что с тобой? Тебя засмеют, – покраснел Пили. Матиола по-братски закинула руку на плечо Пили.

– А... Пусть попробуют. Считаю, что ты мой герой, и это тебе комплимент. Пили, ты ещё не рассказал никому о противоядии? Я не могу дождаться, когда мой отец о тебе узнает.

– Родителям только. Возможно, сегодня твой отец снова к нам придёт. Может, ещё кто-нибудь... В общем, лёд тро-

нулся.

– Круто! Ладно, пошли в класс, как-нибудь дождёмся вечера. Я сяду с тобой, не против?

– Не против, – ответил Пили. – Пойдём.

Класс онемел до тех пор, пока Матиола не села рядом с Пили и не стала с ним шептаться.

– Эй, Матиола, ты что, с дуба упала? – скривился Эпик, глядя на «близнецов».

– Заткнись. Иди поиграй в телефон, – фыркнула Матиола.

– Хм. Как скажешь, – презрительно бросил Эпик, – только на нашу компанию в субботу не рассчитывай, всё отменяется. Лично для тебя.

– Вот и прекрасно.

К вечеру дома у Лунного Пилигрима собралось много народу: доктор Бэнит с Матиолой, химик дядя Лёша, мужик с телевидения и ещё какие-то люди с работы отца Пили. Стояло бурное обсуждение. Пили забросали вопросами.

– Вот это да! – доктор явно был в восторге. – Да ты парень не промах, не ожидал, совсем не ожидал такого от тебя! Это поистине событие! Причём событие мирового масштаба, а, как ты считаешь, Пили?

– Надеюсь.

– Тут в любом случае нужен научный эксперимент, – сказал кто-то.

– Да с этим не проблема. Можно провести в моей лаборатории хоть сейчас, – предложил дядя Лёша, – главное, чтобы

это было зафиксировано.

Научный эксперимент прошёл по всем правилам. Лунный Пилигрим стал героем города. Его имя мелькало по всем каналам и в сетевых новостях. У него прошла хандра, в которую он постоянно нырял, сидя у камина, и даже появилась некоторая уверенность в себе. Пили сдружился с Матиолой, а в классе его больше не высмеивали. Наоборот, стали побаиваться. Но теперь и Пили начал себя опасаться: о Царстве Покоя знали только он и Матиола, и тяжесть этого багажа разъедала ему душу, словно проклятье...

5. Незримая пропасть

Лунный Пилигрим даже получил небольшую премию от мэра города за вклад в биологию и грамоту от научно-исследовательского института биомедицинской химии. Пили был горд и доволен собой, теперь пришло долгожданное понимание, что он чего-то стоит. Нет, он не Ньютон и не Тесла, но совершить пусть маленькое, но открытие, было в его возрасте для большинства других детей невыносимо. Осознание этого давало Пили недетскую энергию, но в то же время выстраивало ещё более высокую стену между ним и окружающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.